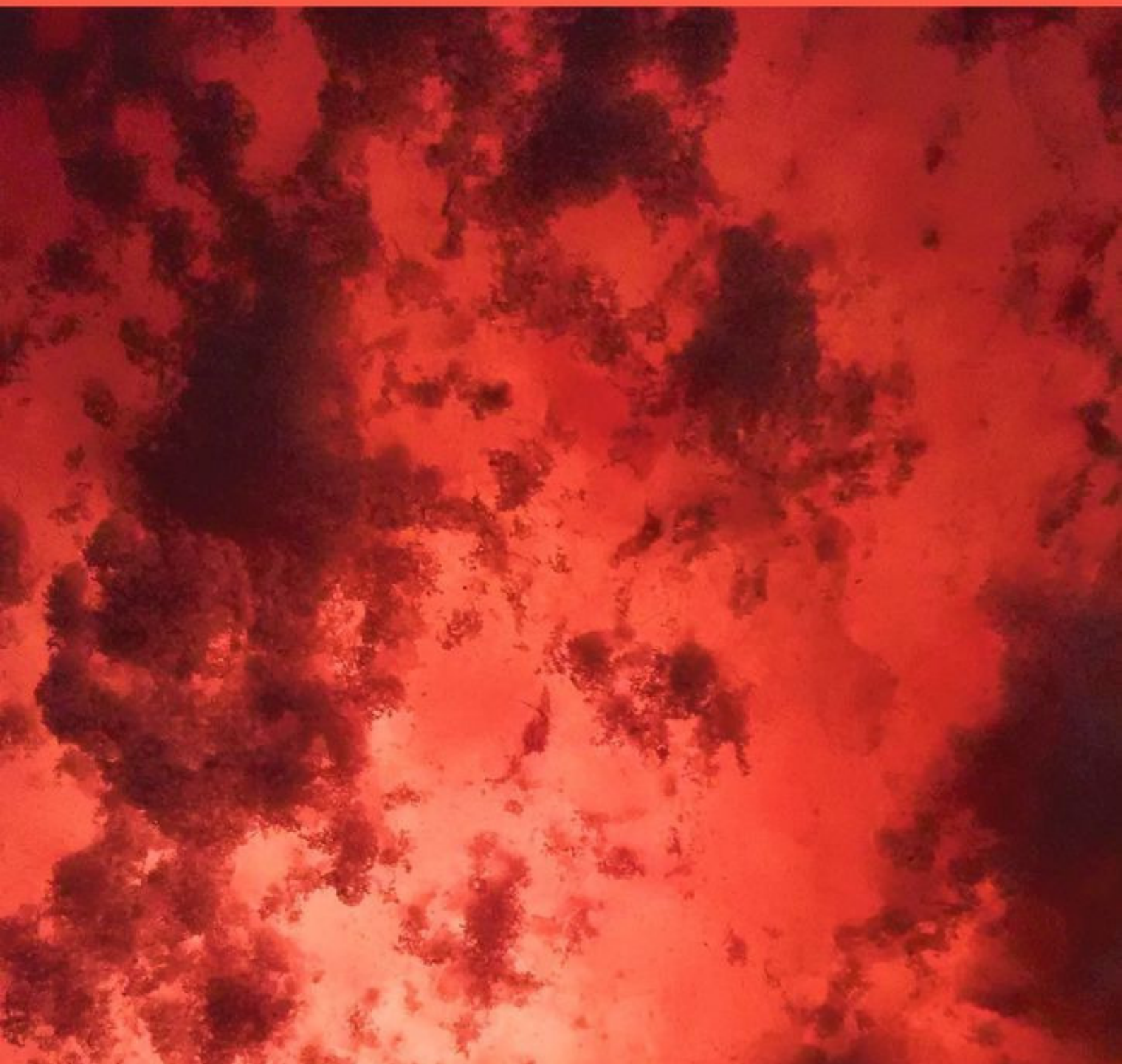

18+

Валерий Касаткин

Знак Шамбалы

Детектив

Валерий Касаткин

Знак Шамбалы. Детектив

«Издательские решения»

Касаткин В.

Знак Шамбалы. Детектив / В. Касаткин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-532512-9

Главный герой детективной повести «Знак Шамбалы» Иван Гулябкин обыкновенный мужчина с некоторыми особенностями во взглядах на жизнь, часто попадает в пикантные, весёлые, смешные и даже опасные ситуации. Однако благодаря его неунывающей душе, обладающей чувством юмора, иронии, ему удаётся со скрипом, но выходить сухим из воды и даже в случае, связанном с убийством.

ISBN 978-5-00-532512-9

© Касаткин В.
© Издательские решения

Содержание

Знак Шамбалы	6
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Знак Шамбалы Детектив

Валерий Касаткин

© Валерий Касаткин, 2021

ISBN 978-5-0053-2512-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Знак Шамбалы

Предисловие

Человек – удивительное создание неизвестной энергии: природной, небесной, божьей, но факт налицо – на Земле за миллиарды лет её существования появилось разумное существо. И, глядя на современного человека, приходишь к выводу, что, очевидно, надо ещё столько же времени, ну, может, чуть меньше, чтобы это разумное существо стало действительно разумным. А может, человечество уже достигло совершенного разума и сейчас, прежде чем начнёт погружаться в процесс отупения, оглупения во всех видах отношений – межличностных, общественных, государственных, – находится в застойном или в тупиковом периоде? Хотя надо признать, что несмотря на технический прогресс, у многих представителей человечества отупение уже стало прогрессировать. Особенно это заметно по вершителям людских судеб, правителям разных мастей, которые принимая неадекватные решения, ведут к уничтожению своего и других народов и того прогрессивного и полезного, что достигнуто человечеством. А что остаётся делать простому человеку, который больше чем кто-либо другой видит несправедливость вокруг себя, чувствует оскорбление и унижение и понимает, что из такого состояния ему не выбраться никогда и ни при каком правителе, поскольку там, наверху, думают прежде всего о глобальных процессах передела мира, сохранении своей власти и преумножении богатства. Простой человек понимает, что несмотря на униженное состояние его сознание медленнее деградирует, чем у людей, наделённых властью и имеющих доступ ко всем благам цивилизации, ведь золото и власть уводит людей от реальности. Однако простой человек вынужден признать, что его сознание тоже угасает. Угасание происходит по разным причинам: из-за усиливающихся в душах людей позиций злобы, зависти, основанием которых является несправедливость в обществе, из-за отсутствия стабильности во всех сферах человеческих отношений, из-за необоснованного применения насилия государством в отношении своих граждан. Сейчас на помощь простым людям с новой силой приходит церковь, которая играет всё большую роль в общественно-политической жизни общества. Так, в Беларуси насчитывается более трёх тысяч священнослужителей. Ведущее место в религиозной деятельности страны занимает Белорусская православная церковь, которая объединяет 1709 православных приходов, 15 епархий, 6 духовных учебных заведений, 35 монастырей, 15 братств, 10 сестричеств, 1 миссию. Действует 1683 православных храма, ещё 190 строятся. В мире и согласии с православной церковью живут Римско-католическая церковь, Греко-католическая церковь, протестантские религиозные организации, общины старообрядцев, иудейские религиозные объединения, мусульманские религиозные общины, буддистская община. Все эти организации желают людям только добра и терпения, чтобы они устремили свой взор к Богу. И простые люди стремятся приблизиться ко Всевышнему, живя по его заповедям. Все, конечно, хотят попасть в рай, как Царствие Небесное – место вечной совершенной жизни, – где не будут знать ни болезней, ни печалей, ни разочарований, ощущая только беспрестанную радость и блаженство. И большинство разумных существ,

конечно, понимает: чтобы попасть в рай, надо истинно верить в Бога, соответствовать его духовному и нравственному идеалу. Однако земная жизнь затрудняет путь к небесному блаженству. Преградами на пути являются пороки и низменные соблазны. Автор этих строк тоже хочет попасть в рай небесный, конечно, не меньше, чем через лет так сорок с лишним, а однажды ему даже посчастливилось заглянуть в ворота этого рая... Дело было на Алтае, который находится в центре Земли и по праву считается её пупом, поскольку расположен на равном удалении от четырех мировых океанов – Северного Ледовитого, Тихого, Индийского и Атлантического. В центре Алтая возвышается гора Белуха. По преданиям в этом месте и существует вход в рай, через который праведники попадают в удивительную страну Шамбалу. Автор собственными глазами видел эту величественную гору, на вершину которой очень трудно попасть. Любуясь в замороженном состоянии центром Мира, автор тогда и подумал о рае, но в тот же миг огромная туча заволочла Белуху и засверкали молнии. В голове человека, мечтающего о рае, замелькали сначала обнадеживающие мысли, что мол, в рай ему ещё рановато, но потом и тревожные о том, что он рая пока не достоин. Возможно, теперь по прошествии сорока лет с того времени автору и откроются врата Шамбалы, но он хочет убедиться в этом, снова побывав у той самой горы Белухи. Простые люди также, очевидно, думают о рае и аде, и мыслей таких у них, возможно, возникает даже больше, чем о сексе, но приходят к выводу, что до рая они не дотягивают из-за образа жизни, который зачастую ведёт к совершенно противоположному, другому миру – миру пьяных грёз, – понимая, конечно, что в нём нет ни просветления, ни единения с Богом, а возникает ещё более непреодолимая стена перед настоящим раем.

Герой повести, о котором пойдёт речь, также желает совершать свои действия и поступки в соответствии с божьими заповедями, но желания его не всегда совпадают с реальными действиями и обстоятельствами, отчего разумное существо страдает и часто пребывает в печали. Но Бог милостив...

1

Сорокапятилетнему мужчине под утро снился сон, в котором он выполз из зарослей дикой ежевики с оцарапанными руками, лицом и оказался в каменном колодце, стены которого уходили в небо. Где-то там наверху круглолицая луна строила мужчине страшные рожицы. Человек, находясь в позе на четвереньках в сильной степени опьянения, показал спутнику Земли фигу и, окончательно потеряв равновесие, уткнулся носом в земляное дно с пожухлой листвой. Рядом неожиданно возник обыкновенный баран, но с сильно закрученными рогами. Животное, набрав разгон с трёх метров, с силой боднуло мужчину в мягкое место. Мужчина от удара стукнулся головой в деревянную дверь колодца, которая появилась в каменной стене. Через щели двери пробивался яркий свет. Мужчина стал настойчиво колотить своим лбом в эту дверь, чувствуя, что за ней находится рай с блаженством, но с ужасом понимая, что туда ему не попасть. Баран отстал от мужчины и тоже стал с разгона бодать дверь. Вдруг колодец исчез в ярком свете. Мужчина открыл глаза и увидел тапок, который в мгновение с силой прилип к его лбу. Свет в глазах мученика стал ярче. В этом свете отчётливо проявилось симпатичное круглое лицо жены, а потом и тапок в её руке, которым она замахнулась для очередного удара. Мужчина, защищаясь, натянул на голову одеяло, открыв мягкое место, облачённое в большие чёрные трусы. Это мягкое место вскоре ощутило удары, от которых разлетелись звуки, подобные резкому раскату грома. Мужчина высунул голову из-под одеяла и с хрипотой в голосе залепетал:

– Ты моя голубица, вдохновение и счастье, что составляет одно целое моего чувства к тебе. Моё вдохновение стать лучше, чище связано с тобой и с нашими радостями друг от друга. В свою очередь желание вдохновлять человека – это, очевидно, составляющая любви. Я счастлив, что ты меня любишь, хотя и таким образом. Я радуюсь жизни, поскольку мне пока сопутствуют в ней три важные категории – любовь, счастье вдохновение...

– А меня в данный момент вдохновляет чужой тапок в нашей квартире, – мощная женщина с ростом под метр семьдесят пять, что на два сантиметра выше роста мужа, помахала пред носом красивого стройного мужчины, лежащего калачиком на двуспальной кровати, вещью с цветочком на мысу, – и этот тапок принадлежит пропахшей потом чужой женщине. Как такое могло произойти, несчастный? Учти, ты однажды превратишься в труп и твоё вдохновение в моём лице, которое нападает на тебя в части вешать мне каждый раз по утрам лапшу на уши, тебе не поможет.

– Мариша, Мариам, Маруся, Маша, Марьям! Любимая, желанная, святая, я тебе обещаю в последний раз, что такое не повторится! Тапок, будь он не ладен, попал на мою ногу случайно, поскольку спешил домой в твои объятия от друга Табуна. А у него жена помощнее тебя будет, и размер ноги у неё, как у меня. А в коридоре было темно. Можешь позвонить Табуну, он подтвердит.

– Твой горький алкаш Табунов подтвердит и то, что ты с ним вчера был на Луне, – Мариам ещё раз замахнулась тапком, – и не забывай, что моё имя ещё трактуется как «горькая». А это означает, что с сегодняшнего дня жизнь у тебя будет соответствовать этому значению, – тапок опустился на лоб загулявшего мужа со звонким шлепком. Иван Гулябкин погладил лоб рукой, вспомнил сон с боданием во врата рая и прорезавшимся голосом проговорил:

– Прости, виноват, но ты же знаешь, если я пьян, мне секс не нужен по причине нежелания, нехотения и невозможности по известным обстоятельствам заниматься им.

– Ха-ха, опять враньё. Ты вчера пришёл без чувств и пополз на меня, мечтая что-то сотворить, – Маруся швырнула тапок в мужа, – как знать, может, ты так же ползаешь и по другим, и, может, с ними у тебя всё получается.

– Прости, про вчера и про других не помню, но других в нашей компании точно не было, а жена Табуна не в счёт, – мужчина встал с кровати, обхватил руками солидную фигуру Марьям, которую прикрывал лишь коротенький халат, и ласково залепетал, – я в состоянии только с тобой, и я это сейчас докажу, – мужчина и женщина рухнули на кровать, которая сразу же застонала, а потом уже стоны стали издавать и сами партнёры...

Спустя полчаса Иван с разглаженным лицом философски произнёс:

– Надо с тапком что-то делать. Позвоню-ка я Табуну. Боюсь, что Галя, его жена, может испортить мой туфель о его физиономию. Обещаю, дорогая, вчерашнего не повторится.

– И когда ты, горе моё, эту глобальную проблему собираешься решать, когда у тебя через пару часов встреча с китайцами? – Мариша встала с кровати, набросила на себя халатик и косо посмотрела на мужа.

– После них и приступлю к решению, – Ваня, как юноша, прыгнул с кровати и улыбнулся жене, – я в душ, потом завтракаем и разбегаемся по объектам. Я на китайский для заключения контракта, ты в наш для подсчёта баксов.

– Хочется верить, что ты с тапком и своим сном намёк понял и теперь знаешь, что имя «Мария» означает ещё и «горькая», а не только «любимая», «желанная». И я не та Мария, которая зачала ребёнка от святого духа, а наш двадцатилетний «малыш» Антон, который учится сейчас в университете, должен уяснить себе, что ты не лучший пример для подражания.

– Я стараюсь приблизиться к заповедям Бога и чувствую, что уже одной ногой встал на путь к ним. Я также чувствую, что с помощью тебя мне удастся поставить на путь к Богу и вторую ногу.

– Смотри, обманщиков ждёт ад, а не страна Шамбала с её вечным блаженством и радостью, – Маша тяжёлым бюстом прижала стройного Ваню к стене, – ещё один чужой тапок в нашем доме, и я задумаюсь о чужом мужском туфле.

– Просвети, дорогая, о Шамбале, – я в первый раз слышу об этой стране. Разве есть такая? – мужчина попытался руками освободиться от приятных, но тяжёлых форм жены, и получил в ответ ещё большее их давление.

– В отпуск я тебя выгуляю к её вратам. Это на Алтае у горы Белухи. И там посмотрим, готов ли тебя принять рай. И упаси тебя Господь, если не готов, – Мариам ослабила давление и отпустила жертву на свободу.

Жертва незамедлительно позвонила Табунову Феде, который работал на объекте у китайцев поваром. Федя отозвался бодрим голосом:

– Я уже на рабочем месте, ты мне что-то вчера говорил о переговорах с моими работодателями и утром у моей жены возник вопрос: ты по дороге домой её тапок случайно не потерял?

– Успокой её, что от этого тапка у меня лоб болит. Детали расскажу при встрече с передачей названной вещи. По поводу переговоров: поскольку ты владеешь разговорным китайским на уровне гражданина Китая двухлетнего возраста, я приглашаю тебя в качестве переводчика с оплатой труда бутылка за час работы.

– Соглашусь, если уточнишь, бутылка чего?

– Выбирай три варианта: бутылки вина – или нашего, или своего, или нашего своего.

– Выберу последний вариант, поскольку такого вина я ещё не пробовал.

– Договорились. Жду при галстук в одиннадцать часов в офисе твоих иноземных хозяев.

2

Гулябкины жили в городе Витлюйске – областном центре Беларуси в собственном большом доме. Имели собственное предприятие, специализирующееся на подготовке площадок под строительство различных объектов. Мария и Иван закончили один вуз в России, во время учёбы поженились, потом открыли предпринимательство, вначале которого заняли деньги и купили по дешёвке старый экскаватор. Первым заказом новоиспечённых бизнесменов было рытьё котлована для водоёма на участке у более крутого бизнесмена. Потом с помощью рекламы пошли аналогичные заказы, а также заказы из разнообразных строительных сфер. Через пару лет Гулябкины уже приобрели более мощный экскаватор, а потом бульдозер, за ним самосвал, а затем приобретение техники, которая копала, рыла и отвозила землю, стало для предпринимателей определённой зависимостью, что, однако, принесло им известность в определённых кругах и приличный стабильный заработок. Их предприятие «Ковшрыт» с двумя большими ангарами и небольшим административным зданием базировалось на окраине города и обозначало себя высоким баннером с надписью огромными буквами названия фирмы. В последнее время Гулябкины успешно начали оказывать услуги и по укладке дорожных и иных труб, приобретая для этих целей кран и сами трубы разных калибров.

Мариам после постельных сцен и завтрака с провинившимся мужем сразу же отправилась в свой «Ковшрыт» для поддержания в коллективе, состоящем из пятидесяти пяти человек, трудовой, финансовой и моральной дисциплины. Её муж, соучредитель «Ковшрыта», отправился в офис китайцев, которые строили очень важный объект для города и в целом для государства.

Было начало лета 2015 года. Иван в чёрном костюме и в белой рубашке с красным галстуком вошёл в фойе офиса иноземного государства, где встретился с «переводчиком», поваром Федей, и уже дальше в сопровождении друга проследовал в кабинет руководителя стройки. Там их с застывшей улыбкой встретил невысокий человек типичной китайской внешности, который рукой показал на стулья. Прежде чем сесть, Иван вдруг выпалил:

– Ни хао! Во хао Иван. Здравствуйте! Я Иван.

Застывшая улыбка китайца превратилась в ожившие чувства добрейшей на свете души. Иван склонил голову и сел на стул. Федя с застывшим удивлением на лице скромно присел рядом со «знатоком» китайского языка и уже более сложными звуками начал объяснять цель визита. Начальник строительства качал, кивал головой, улыбался и снова качал головой, после чего что-то сказал, от чего Федя засуетился и обратился к Ване:

– Покажи свою технику.

Иван с напускной важностью достал из большого портфеля документы, среди которых были фотографии экскаваторов и тракторов с описанием их технических характеристик. Китаец опять начал кивать головой и улыбаться, после чего сказал на чисто русском языке одно слово «хорошо» и продолжил уже на чисто китайском издавать чудные для слуха Ивана звуки. Гулябкин посмотрел на друга. Тот, как мог, перевёл:

– Уважаемый Цзинсун хочет обсудить расценки работ.

– Наши предложения обведены красным кругом на первом листе, – Ваня улыбнулся и склонил голову.

Цзинсун, на этот раз продолжая улыбаться, покачал головой и написал своё предложение, от которого Гулябкин чуть не выразился матом вслух, но сдержав себя, скинул свою первоначальную цену на десять пунктов. Китаец улыбнулся и уменьшил её ещё на двадцать пунктов и что-то прохолол-промохол, глядя на Федю. Табунов посмотрел на друга и печально произнёс:

– Это его окончательное предложение, но он пообещал премии.

– Если можешь, переведи своему иноземному шефу, что мне свои за такой же объём работы заплатили бы вдвое больше, – Иван скривился в улыбке.

Китаец мило улыбнулся и на ломаном русском языке произнёс:

– Уважаемый Иван, я не возражаю, обращайтесь к своим.

Гулябкин после услышанного улыбнулся по-китайски, кивнул головой и твёрдо сказал:

– Хорошо, я берусь за этот объект. Можно готовить договор.

– Хорошо, Иван! – проговорил Цзинсун, – договор уже готов. В него осталось только внести фамилии и реквизиты вашего предприятия, – далее китаец перешёл на китайский язык, из которого директор белорусского предприятия лишь с трудом различил звуки «би во гло ган а ни аа да диа...»

– Хорошо! Печать со мной, – Гулябкин заглянул в портфель и убедился, что она там.

Покидая территорию «инострannого государства», Иван подумал: конечно, он рассчитывал на большой доход от работ на китайском объекте, но на безрыбье и рак рыба, и к тому же теперь предприятие обеспечено работой почти на год. Двум экскаваторам и бульдозеру предстояло на огромной площади напряжённо покопаться в земле с перемещением её в другое место с задействованием более десятка людей из штата «Ковшрыт». Федя, провожая друга с выражением лица, воплощающим эталон скромности, сказал:

– Ты, друг, не подумай чего-то корыстного, но я обязан кое-что перевести из звуков моего шефа. Так вот он пропел тебе, чтобы ты не забыл отблагодарить именно меня за заключение договора. Именно я, как очень исполнительный, очень добросовестный повар в китайской компании, очень тактично подготовил твою встречу с моим шефом и подвиг уважаемого Цзинсуна к сделке с тобой на очень выгодных для тебя условиях. А если твои трудяги будут также самозабвенно трудиться на объекте, как я, то незначительные уступки в цене с твоей стороны могут быть компенсированы премиальными выплатами со стороны уважаемого шефа. Хочу также заметить, что на твоё место претендовало очень много желающих и по более низким расценкам.

– Знаешь, что, друг, не дури мне голову, – хмыкнул Иван, – премиальные я сразу вычеркнул из души, получить бы то, что заработаем. А тебе, конечно, спасибо. Дополнительно

к бутылке «нашей своей» добавлю не нашу, но закуска твоя и площадка для мероприятия тоже твоя. Заодно там обменяюсь обувью с твоей женой.

– Считай, что дополнительное соглашение к китайскому договору мы заключили, – Федя потряс руку Ване, – и с закуской проблем не будет. Я ведь повар с доступом к припасам и блюдам собственного приготовления. Так что жду после работы с тапком.

Директор и собственник предприятия «Ковшрыт» прибыл на работу и созвал экстренное совещание с приглашением в свой просторный кабинет с огромным кожаным диваном главного инженера в лице стокилограммового мужчины среднего возраста, главного механика в лице ста десятикилограммового молодого мужчины, главного бухгалтера в лице грудастой миловидной женщины среднего возраста и двух бригадиров в лице шустрых парней с нагловатыми физиономиями. В качестве наблюдателя была приглашена главный контролёр фирмы Маша, которая ни за что не отвечала, разве что за человекоподобное поведение мужа. Иван с самодовольным видом осмотрел своих главных специалистов, кроме жены, и торжественно произнёс:

– Ни хао! Во хао Гулябкин. Сегодняшний день войдёт в историю нашего предприятия как исторический, хронику которого украсит исторический договор с китайской компанией мирового уровня на выполнение работ сроком на целый год с выходом на другие исторические дела. Я в этом уверен. Поэтому сегодня это историческое событие отмечаем с историческим размахом в пределах разумного и с учётом своих способностей, а завтра без похмелья запрягаемся в напряжённую работу. Ответственным за праздничное мероприятие назначается Мариам Петровна, – Иван улыбнулся жене, склонил голову к сложенным перед собой ладоням, – дорогая, прошу тебя, проконтролируй процесс, чтобы на столе обязательно была икорка, водочка, коньячок и мой любимый томатный сок, поскольку вынужден констатировать, что в преддверии исторического события я вряд ли притронусь к другим напиткам.

Марьям Петровна незаметно показала мужу кулак и, улыбнувшись сотрудникам фирмы, проговорила:

– Наконец-то благодаря моим титаническим усилиям, когда я неоднократно говорила обратить внимание на Китай и китайцев, дело сдвинулось с мёртвой точки. И это, действительно, исторический момент, который следует отметить. Главным организатором мероприятия назначается главный бухгалтер Виола Марковна Фиалкова.

Приятная женщина встала с места, склонила голову к сложенным перед собой ладоням и, демонстрируя китайскую улыбку, проворковала:

– Это для меня высокая честь и ответственность. Обязуюсь не забыть про томатный сок.

Через час та же компания за праздничным столом после третьего тоста разучивала песню «Это Китай», когда-то прозвучавшую в исполнении Наталии Гулькиной.

Мы прилетели в Китай не случайно,
В сказочный мир нас мечта позвала.
Было вокруг всё овеяно тайной,
Это великая чудо-страна.
Море цветов (Море цветов)
И экзотика – царица здесь,
Храмы богов (Храмы богов),
Нищета и блеск – всё есть.
Только тебя, Китай, я буду помнить,
Ты моё сердце ранил навсегда,
Окна огромных белых небоскребов
И океана синяя вода.
Солнца огонь и пальмы, лес зелёный —

Это Китай!

Утром и ночью гудит, словно улей,

Эта большая, живая страна,

От магистралей, до маленьких улиц

Всё нам покажет, расскажет она.

Море цветов (Море цветов)

И экзотика – царица здесь,

Храмы богов (Храмы богов),

Нищета и блеск – всё есть.

Только тебя, Китай, я буду помнить!..

Допев до конца песню по бумажке, Гулябкин неодобрительно покачал головой и произнёс:

– Господа, скажу откровенно, за такое исполнение стыдно будет перед нашими китайскими друзьями. Придётся репетировать до ночи. Предупредите свои семьи, что задерживаетесь, хотя можете и свои половины позвать сюда, поскольку я планирую китайских друзей через месяц пригласить к нам в гости и показать им на что мы способны, – директор посмотрел на жену, – а я, с вашего позволения и с большим сожалением, должен вас покинуть. У меня ещё остались незаконченные дела с одним из китайских представителей.

Мариам на это снова незаметно показала мужу кулак и шепнула на ухо:

– Я так понимаю, что представителем китайцев является их повар Федя?

– Да, дорогая, я ему обещал. Он был переводчиком. Да и надо разобраться со вчерашними делами. Я быстро, на такси.

– Помни, дорогой, что моё имя означает не только «любимая».

– Сегодня уяснил, когда лбом стучался во врата рая...

– Ладно, свободен, и не забывай, что завтра только пятница...

3

Дверь Гулябкину открыла Галя Табунова, мощная во всех отношениях женщина с десятым размером груди, если таковой существует. Хозяйка двухкомнатной квартиры скривилась в усмешке и небрежно спросила:

– Принёс?

– Принёс, – Иван аккуратно поставил тапок в угол прихожей, – и ещё кое-что принёс. Сегодня у нас праздник. Тебя, наверное, Федя уже проинформировал об историческом поводе расслабиться?

– О, Господи, и когда вы нам, бабам, лапшу на уши прекратите вешать ради того, чтобы нахрюкаться? – женщина забрала у гостя тяжёлую сумку, – ладно, проходи в зал и не пугайся.

– А чего мне бояться, Федя не кусается, – Гулябкин заглянул в зал и в испуге промямлил, – а где Федя?

– Я за него, – эффектная блондинка с распущенными до плеч волосами и в платье с глубоким декольте с нижним разрезом до невозможных пределов очаровательно улыбнулась и кивнула головой на место рядом с собой на диване, – я Милана, появилась здесь, предчувствуя праздник.

– А где Федя? – в растерянности снова спросил Ваня и робко присел на край дивана.

– Начнём праздник и вечер знакомств без Табуна, – Галя усмехнулась, – Милана – моя подруга, зашла навестить меня. Она живёт одна по причине развода в своём домишке рядом с нашей пятиэтажкой. Ваша встреча – это случай. Может, не стоит его упускать. А Федю задержали китайцы, но он предупредил о твоём приходе.

– Трудно удержаться от праздника в окружении таких шикарных девушек. Но не осудят ли потом эти девушки моё нескромное поведение?

– Кто же осмелится осудить такого красавчика, тем более не являющегося ни моим, ни Галиным мужем? – Милана поднялась с места, – пора накрывать на стол, но сначала мы выпьем за знакомство.

– Можете сразу на брудершафт, – Галя с серьёзным видом кивнула головой.

...Гулябкин с праздника души и тела то шёл, то бежал домой, качаясь из стороны в сторону, спотыкаясь, виляя от одной обочины тротуара к другой. Перед глазами всё вертелось и кружилось, земля уходила из-под ног и оказывалась то сверху, то сбоку, то перед носом. В какой-то момент Иван увидел идущую ему навстречу девушку. В ней он узнал красавицу Иру, с которой давно хотел познакомиться поближе. Неравноценные и неравнозначные ночные пешеходы остановились друг перед другом. Гулябкин что-то стал говорить девушке, та улыбалась и тоже что-то отвечала. Прощаясь, они даже обнялись и поцеловались, после чего мужчина сначала пошёл ровно, но потом вернулся к прежним танцам на тротуаре, сохраняя в душе что-то одновременно приятное и тревожное, смутно осевшее в памяти. Пройдя расстояние от дома Табунова до своего, равное километру, Гулябкин уткнулся в дверь своего же подъезда и на грани отключки обрадовался, тут же... отключившись.

Под утро Гулябкину приснился сон: он падает с горы, заросшей дикой ежевикой, и с окровавленными руками вновь оказывается в холодном колодце со стенами, уходящими в небо с тучами, где наверху образовалось подобие лица какого-то существа, строившего пленнику гримасы. Пленник встал на четвереньки и стал бодать головой каменную стену, за которой, как ему казалось, и начинался рай знаменитой Шамбалы. Бодание головой принесло свои результаты. В колодце вспыхнул свет. Пленник сначала от него зажмурился, а когда открыл глаза, то увидел каменное лицо жены и её сжатый кулак с клочком бумаги пред своим носом. Свиное лицо прошипело:

– Тапки кончились, появилось другое... Это что? – женщина сунула под правый глаз мужа записку.

Иван пошевелился, простонал, прищурился двумя глазами и прочитал: «Ваня, не забудь позвонить по этому телефону. Твоя муза Ира».

– Не помню такую, – прохрипел Ваня.

– Теперь прочитай это, только вслух, – женщина сунула другую записку под левый глаз мужа.

Муж прищурился и с тяжёлым дыханием прочитал:

– «Ваня, эта записка с моим номером телефона напугает обо мне. Твоя Милана».

– Не помню, происки врагов, – пошевелил ногами Ваня, трусы у которого были надеты наизнанку, после чего подозреваемый поспешил оправдаться: когда идёшь от Феди, проходишь речку и, чтобы быстрее протрезветь и попасть под твой бочок, я, очевидно, побарахтался в воде. Ну и, как следствие, трусы оказались на мне в таком виде. Что касается записок, то, как бы ты поступила на месте женщин, которые были безжалостно отвергнуты мною? и, как следствие, последовала их месть в виде компромата, доступного сейчас тебе.

– Вот я смотрю на тебя и думаю: или ты совсем дурак, или меня за дуру держишь, либо в твоих словах всё-таки есть доля правды? – женщина подняла руки вверх, тем самым приподняв коротенький халат до неприличной высоты, – небеса, ответьте мне на эти вопросы!

– А что тут отвечать, – Иван привлёк к себе жену и оказался под ней, – ты для меня единственное действенное похмелье, заодно сейчас убедишься, сохранил ли я силы для тебя, а на записки и трусы не обращай внимания, чего по пьянке не бывает. Кстати, я собираюсь почти полностью завязать со спиртным. И в моих словах не только доля правды, а почти вся правда, часть которой, правда, я не помню. Прости, дорогая!

– О, Господи, избавь меня от страданий, – женщина сбросила с себя халат и с неистовой силой стала мстить тем, кто написал мужу записки, и, возможно, снимал трусы...

После завтрака с томатным соком Иван поднялся из-за стола и сказал:

– Пойду на балкон, соберу мозги в голове, а потом на объект к китайцам. Надо запрягаться по полной программе. Радуйся, наступает трезвый период в моей жизни. Почти. «Почти» я оставляю на всякий случай. Вдруг китайцы захотят выпить нашей водки.

– С твоим «почти» я мучаюсь уже почти двадцать лет, – заметила в печали Мариам.

– Ты не права. Радостного в нашей жизни было больше. Помнишь, я даже писал тебе стихи, – Иван с кружкой кофе вышел на балкон и сел там за столик.

Минут через десять на застеклённом дополнительном пространстве с видом на парк появилась Маша, которая ласковым голосом проговорила:

– Что-то ты, дорогой, замечтался. Не пора ли на работу.

– Да, пора. Я готов, – Ваня взял со стола лист бумаги и хотел было положить в карман, но тут же его перехватила женщина, которая, пробежав глазами текст, с настороженностью в голосе продекламировала:

Заглушу вином печаль,
А закатами страдания.
Превращу я сердце в сталь,
Ты не ходишь на свидания.

Наша ива над рекой
В муках стонов ожидания
Шлёт осеннюю строкой
Просьбу воскресить желания.

Заглушу вином я боль,
А закатами сомнение.
Жду, вернёшься в свою роль,
Окунёмся в наслаждение.

– Bravo! Bravo! – Гулябкин хлопнул три раза в ладошки и застыл под суровым взглядом жены. Та ещё и хмыкнула, а потом стальным голосом добавила:

– Превращу я сердце в сталь, и отправишься страдать в печаль. Поэт хренов. Какая из муз тебя вдохновила – Ира или Милана, или обе сразу?

– Дорогая, не поверишь, но единственным вдохновителем во всех моих делах, в том числе и в поэзии, являешься только ты. А каких-то Иру и Милану я не помню и на улице встретив, не узнаю. Что касается стихов, дорогая, то я сегодня вдруг вспомнил, как ты в начале нашего знакомства ни с того ни с сего прекратила со мной всякие отношения и перестала приходить на свидания. Если бы ты знала, как я тогда страдал, как я потом тебя добивался снова...

– А ты забыл, почему я тогда тебя вычеркнула из претендентов на соискание звания мужа? Вспомни, как ты самым бессовестным, пошлым образом ощупывал мою знакомую у меня на глазах. Вот ты сейчас напомнил мне это, и я подумала: дура была, что простила. Сколько волка не корми, всё равно в лес глядит. И если мужчина кобелём родился, то кобелём и помрёт.

– Ты не права, дорогая, твои умозаключения основаны на косвенных уликах, которые и таковыми-то не назовёшь. Если бы я был таким, то давно уже кто-то из этих Милан дал бы о себе знать более существенным способом. А писульки-свистульки – это шуточки-прибаутки, которые не должны повлиять на наши крепкие семейные отношения, основанные на любви

и взаимодововерии, – Ваня чмокнул Машу в щёчку и бочком отправился на выход, – я на объект. Дело не ждёт.

– Ну, поэт, смотри, моё терпение когда-нибудь лопнет.

Вырвавшись на свободу, Гулябкин с облегчением вздохнул и подумал: вчера гульнул, так гульнул. Милана ещё та штучка. После брудершафта сразу же в постель затянула, а потом пошла пьянка, но вроде бы была и ещё одна постельная сцена. Незадолго до окончания мероприятия вроде бы в квартире у Табунова появился какой-то разъярённый мужик, который ему ещё какие-то претензии предъявлял... Сейчас трудно вспомнить детали вечеринки, а вторая половина её вообще покрыта мраком с отдельными проблесками. Блеснула лучиком встреча с Ирой, но потом произошёл полнейший провал в памяти. Слава богу, что он в таком состоянии добрался до дома. Мелодия на мобильном телефоне прервала мысли Ивана. Звонила та самая Ира. Гулябкин, ответив на приветствие девушки, спросил:

– Мы о чём-то вчера договаривались?

– А ты разве не помнишь? – хихикнула Ира.

– Тебе бы, красавица, столько выпить, было бы не до хихиканья.

– Ну, извини. В таком случае я могу пофантазировать, – девушка снова хихикнула, – например, могу сказать, что ты меня обещал покатать на бульдозере по городу.

– Такое я мог ляпнуть, а ещё что?

– Что хочешь меня и извинился, что в таком состоянии не можешь, – хихикнул ночной лучик.

– И в это я поверю. Кстати, состояние мое будет готово к завтрашнему дню, – Иван прислушался к своему организму, который по неизвестным причинам никогда не требовал похмелья, – хотя, может, и сегодня уже смогу повоевать.

– Как раз это ты вчера и сказал, и пригласил меня на какой-то тайный китайский объект.

– Согласен проверить свою боеготовность, но предупреждаю: она может быть с подмоченным запалом. Два дня пью.

– Ничего страшного, ты мне в любом виде сойдёшь.

– Тогда выходи прямо сейчас на вчерашнее ночное место встречи. Я подъеду на «Лексусе» -кроссовере белого цвета, – Гулябкин посмотрел на окно своего дома, в котором жена махала ему кулаком, и крикнул ей, – я тебя ни на кого не променяю! В офисе буду после обеда.

4

Длинноногая красавица Ирина с шикарными до плеч осветлёнными волосами в коротком платье уселась на переднее сиденье белоснежного автомобиля, улыбнулась и произнесла:

– У меня сегодня свободный день от насущных дел и суеты. Твои предложения?

– А у меня сегодня много будничной прозы. Запускаем объект. Сейчас едем туда проконтролировать доставку и приземление экскаваторов и трактора, – Иван скосил глаза на изящные ножки пассажирки.

– Как поэтично звучат слова «трактор» и «приземление», – двадцатипятилетняя девушка усмехнулась и пошевелила точёным достоинием, – а где и когда мы начнём приземляться?

– Прибудем на объект и начнём не приземление, а взлёт в страну Шамбалу. Она мне часто снится, точнее я стремлюсь туда, стуча в её врата одним местом, – Ваня загадочно улыбнулся.

– Расскажи мне про эту страну, – Ирина положила руку на ногу водителя.

– Её надо почувствовать душой, – но, чтобы чувственность усилилась, сначала мы заедем в одно место. Там и про Шамбалу расскажу...

Одним местом оказалась православная церковь на окраине города, которую возглавлял отец Александр – друг Гулябкина. Иван и Ира, которая повязала на голову церковный плато-

чек, приобретённый на входе, вошли в божий храм и перекрестились, после чего Гулябкин уверенно подошёл к одной из икон, поставил возле неё зажжённую свечу и стал шептать:

– Господи, прости мои прегрешения. Моя душа стремится к тебе, я стараюсь её не опорочить. А как устоять пред красавицами, не знаю, но считаю это не прелюбодеянием. Моё сердце принадлежит лишь одной – моей законной и любимой жене, а любовницы у меня нет. Я надеюсь, что врата рая передо мной не закроются, – Иван говорил и крестился, чем вызвал волнительный восторг в душе Иры. Девушка тоже поставила свечу и, крестясь, что-то прошептала.

На выходе из церкви к Гулябкину подошёл солидного вида отец Александр в церковной одежде и сказал:

– Это хорошо, Иван, что ты не теряешь связь с Богом. Но ты пропустил свою очередную исповедь, а это уже плохо.

– Прости, отец Александр, я не был морально готов к ней. Через неделю соберусь с мыслями и обязательно исповедуюсь, – Гулябкин склонил голову, – сегодня пятница, может, ты с женой заглянешь к нам, посидим, пофилософствуем о жизни, о вечном.

– На всё воля Божья, – священник посмотрел на Иру, – может, и придём, чтобы более ярко осветить тебе путь к Богу. Кстати, скоро открывается часовня. В списке спонсоров указана и твоя фамилия. Список будет вывешен на памятной доске на входе в неё.

– Премного благодарен, отец Александр, – Иван перекрестился, – мне китайцы дали работу. Сейчас я направляюсь туда.

– С Богом, сын мой, – священник перекрестил друга, – работа на благо страны и людей – богоугодное дело.

До объекта Иван да Ира не доехали с километр. По взаимному согласию они свернули на лесную дорогу и, заехав на полянку, остановились, а потом перешли на заднее сиденье, Ира разделась и произнесла:

– Я хочу от тебя родить ребёнка. Об этом, кроме нас, никто не узнает. Ты подходишь по всем статьям, и у меня к тебе пылают прекрасные чувства. С сожалением должна констатировать, что другого подходящего папы для ребёнка мне не удалось найти. Парни помельчали и духовно, и физически.

– Не будем сегодня спешить. В моей крови ещё остался алкоголь, а это, сама понимаешь, чревато, – Иван тоже снял с себя одежду, – давай для начала просто доставим друг другу наслаждение, а потом, возможно, я предложу тебе более привлекательный вариант.

– Хорошо, я согласна, – девушка окинула взглядом салон машины, – как будем?

– По-разному, насколько у меня хватит сил. Сама понимаешь, пьянки сил не добавляют...

Попав на объект, Гулябкин возрадовался, поскольку техника была уже там. Директор собрал рабочих, поставил рядом с собой тракториста Пашу и сказал:

– Товарищи, митинг, посвящённый первому дню работы на ответственном объекте, считаю открытым. Слово предоставляется мне. Итак, товарищи, за работу! И должен предупредить, что перекуры китайцы не приветствуют, поэтому делайте выводы. Если хотите получить от них ещё и премиальные. И в заключение слово предоставляется товарищу Паше, он, кстати, назначается бригадиром на данном объекте.

Паша, крепкий высокий парень, удивлённо посмотрел на шефа и проговорил:

– Спасибо, Иван Михайлович, за доверие. Мы не подведём. Итак, работяги, за работу и спасибо нашему шефу, что в такой сложный момент для страны, когда весь мир погружён в кризис и хаос, мы, простые трактористы, обеспечены работой, за которую вовремя получаем зарплату и не в конвертах, за которую мы можем пригласить девушек в приличный ресторан. Ура, товарищи! – Паша снял спортивную шапочку с головы и подбросил её вверх. Его примеру последовали около десятка рабочих, которые троекратно крикнули «Ура!».

Гулябкин с довольным видом посмотрел на Иру, которая стояла чуть в стороне от импровизированной трибуны, и сказал:

– Спасибо, друзья! За работу. А тебе, Паша, хочу представить красавицу мирового уровня Иру, которая в качестве экономиста на крупном предприятии ищет способ, чтобы оно не обанкротилось, – Иван подтолкнул Пашу к девушке и похлопал ту по плечу, – ты не смотри, что он тракторист. Паша имеет высшее техническое образование и после закрытия этого объекта собирается открыть свой бизнес в области грузоперевозок. Кстати, он ездит на личном «Мерседесе», не пьёт и не курит, но главное, любит детей, – Гулябкин усмехнулся, – на свидание даю пять минут, а потом за работу, пока сегодня под моим руководством, а дальше сами.

Паша и Ира, смутившись, отошли в сторонку и продолжили знакомство.

Возвращаясь с объекта вместе с Ирой, Иван хотел было заехать в лесок, но девушка покачала головой и проворковала:

– Всё, Ванюша, лавочка закрылась. Теперь она принадлежит другому – очень достойному парню. Меня с ним ждёт перспективное будущее, за что я тебе благодарна.

– Нам бы, мужчинам, поучиться у вас верности, – хмыкнул мужчина, – женщины, оказывается, не мы.

– Точнее не скажешь, а поэтому отвези меня туда, где взял. Сегодня у меня состоится первое настоящее свидание.

– Совет вам да любовь!

5

Гулябкин в конце рабочего дня приехал в офис и наткнулся в прямом смысле на незнакомого парня с грудой мышц. Крепыш сунул под нос хозяина офиса удостоверение лейтенанта милиции с фамилией Скрепкин и спросил:

– Гражданин Гулябкин?

– Он самый, а в чём дело?

– У начугро к вам возникли вопросы.

– У кого?

– Не поняли, значит придётся отвезти вас для знакомства в отдел, – качок потряс наручниками, – сами пойдёте?

– Сам и на своей машине, – Иван пожал плечами, – что за дела? Для какого знакомства? Груда мышц покачала головой и потрясла наручниками.

– Прошу в мою машину.

– Мне надо позвонить Мариам.

– Это можно, – усмехнулся сотрудник милиции.

Гулябкин спешно отправил вызов жене и, когда та отозвалась, затараторил:

– Дорогая, бегом к выходу, меня забирают к начугро, и мне кажется, что это всерьёз и надолго.

– Вот твои писулечки-красотулечки и начали выходить боком. Посиди там и подумай. Прощай, дорогой! Мне будет тебя не хватать, – женщина шмыгнула носом, – догулялся.

– Прости, дорогая. Позвони нашему другу адвокату Копилкину.

– Это всё, что я могу для тебя сделать.

– Прощай, дорогая Марьям. Когда вернусь, буду называть тебя Машей.

– Это надо будет долго заслуживать. Ладно, больше я тебя не задерживаю. Делай что хочешь и катись на все четыре стороны. Мне твои приколы и отговорки уже осточертели.

– На сей раз я правду говорю: меня забирает милиционер.

– Хватит придуриваться. Если сегодня придёшь позднее восьми часов вечера, поцелуешь замок.

– К нам в гости должен прийти отец Александр с супругой. Прими их по высшему разряду. А лучше позвони им и отмени приглашение в связи с трагическими событиями в моей жизни.

– Всё, я отключаюсь, надо хоть кому-то работать на фирме.

Гулябкин посмотрел на сотрудника правоохранительных органов и, горько усмехнувшись, произнёс:

– Не верит.

– Возможно, после того, что произошло с вами вчера ночью, я тоже бы не поверил, – хмыкнул лейтенант.

– А что произошло ночью? – насторожился Гулябкин, – вчера вроде бы было всё, как всегда.

– Вот именно, поэтому прошу в машину, – Скрепкин положил руку на плечо растерянному мужчине, – начальник уголовного розыска объяснит вам суть проблемы.

Главный сыщик района Куратов Иван, видный мужчина с мужественным лицом, где над правой бровью красовался шрам, взглянул на доставленного в его кабинет красавчика, дёрнул головой и обратился к сопровождающему оперативнику Скрепкину:

– Оставь этого гражданина у меня, наручники пока на него надевать не будем, пусть посидит на стуле у стены, пока я закончу свои дела и дождусь от тебя информации.

Скрепкин усадил Гулябкина на стул и браво произнёс:

– Слушаюсь, товарищ майор, разрешите идти?

– Разрешаю, и начните с Мариам.

– Есть! Так точно! Разрешите исполнять?

– Исполняй, но не перегибай.

Гулябкин от этих слов напрягся, а потом робко спросил:

– А что вы собираетесь делать с Машенькой?

От начугро ответа не последовало. Майор уткнулся в бумаги и затих. Потом в кабинете стали появляться разные люди, которые подолгу разглядывали живой экспонат, хмыкали и уходили. Иван от ухмылок посетителей превратился в каменное изваяние, лишённое мозгов и воли. Только минут через сорок после того, как с кем-то переговорил по телефону, Куратов поднял глаза на застывшее изваяние и произнёс:

– Увидели?

– Что? – оживился Гулябкин с появившимися признаками радости на лице.

– Сколько работы у меня. Поэтому я рассчитываю, что мы быстро решим с вами вопрос, быстро отправим вас в тюрьму, тем самым вы быстрее выйдете из неё на свободу.

– Странные, страшные вещи вы говорите, гражданин начальник, – задержанный подрыгал ногами, чтобы их размять.

– Хорошо, что вы меня так обозвали, значит признаёте себя виновным, что в свою очередь облегчает вашу участь во всех отношениях, а именно в моральных, физических и тюремных.

– Но в чём я должен признаться? – Иван стал сжимать пальцы в кулак, чтобы разогнать кровь.

– Вы меня вроде бы обнадёжили, а теперь снова огорчили, – начальник уголовного розыска поводит шрамом над бровью, – в том, что вы убили гражданина Пыркина Петра.

– Первый раз слышу о таком, – Гулябкин схватился за голову, – когда и где его убили?

– Своевременный и хитрый вопрос, чтобы отвести от себя подозрение, но не выйдет, – майор поднялся с места и подошёл к подозреваемому, – допустим, вы не помните, что с вами произошло вчера в конце мероприятия у товарища Табунова, поэтому мне придётся восстановить события от начала до конца на основании свидетельских показаний и вещественных доказательств. В квартире друга, куда вы прибыли, чтобы отблагодарить его за помощь в заключе-

нии договора с китайцами, состоялась ваше бурное постельное знакомство с некой разведённой женщиной Миланой. В конце мероприятия в квартире вдруг объявился бывший муж этой Миланы Пыркин Пётр, который застал её у вас на коленях. На вопрос пьяного Пыркина «что за дела?» вы ответили, что Милана ваша любимая женщина, которую вы видите в роли своей будущей жены.

– Извините, что перебиваю. Я так сказал? – Гулябкин привстал и вернулся в прежнее сидячее положение.

– Да, именно так и сказали. Это вызвало бурное возмущение у Петра. Между вами возникла драка с угрозами убить друг друга. Фёдору удалось растащить вас в разные стороны и усадить за стол, где вы выпили мировую. Пыркин с вечеринки ушёл первым. Галя Табунова пояснила, что простились с вами около одиннадцати часов ночи. К этому времени ваша планируемая жена Милана ушла к себе домой. Фёдор уже спал. Ваша настоящая жена Мариам, Марина, Маша показала, что домой вы приползли в первом часу ночи. Утром вы ей сказали, что купались в реке, находящейся недалеко от дома Табуновых. Там имеется единственное место, где можно искупаться, – это справа от дамбы, которая одновременно является и мостом, – Куратов вернулся на место, – вы там купались?

– Вроде бы там, – смутился Иван, – дело в том, что я смутно помню своё отступление домой. Жене я сказал, что купался, потому что у меня были наизнанку надеты трусы.

– Да, интересный вы кадр, – усмехнулся майор, – у вас, со слов моего инспектора, жена-красавица. А вы блудите, отступаете, домой в разной обуви приходите, записочки с телефонами в карманах носите. Но нас ваши выкрутасы меньше всего волнуют. Нас волнуют факты, а они говорят, что там, где вы купались, вас поджидал соперник Пыркин. Между вами вновь завязалась драка, и вы проломили Петру камнем голову.

– Такое бы я точно помнил, значит этого не было, – Гулябкин встрепнулся, – а камень с моими отпечатками нашли?

– Нет, очевидно, вы его выбросили в реку. Но мы нашли другое, – начугро показал шариковую ручку с толстым стержнем, – ваша?

– Была похожая, – кивнул головой Гулябкин, – но я хотел бы заметить по поводу вашей версии с дракой. Таковой точно не помню. Остальное, хоть и смутно, но помню.

– Факты говорят об обратном: на шариковой ручке обнаружены ваши отпечатки пальцев. Там есть и пальчики Миланы. Смерть Пыркина наступила между одиннадцатью и двенадцатью часами ночи, то есть как раз в то время, когда вы возвращались домой. В это время вы встретили и Иру. Ну и мотив имеется – неприязненные отношения, возникшие на почве ревности. Вывод: вы задерживаетесь по подозрению в убийстве гражданина Пыркина с помещением в камеру. Поскольку вы мне симпатичны, камеру я вам предоставлю одиночную, – Куратов усмехнулся, – но за это поделитесь опытом соблазнения женщин и девушек.

– Эквивалентный обмен, ничего не скажешь, – Гулябкин тоже усмехнулся, – но большого секрета в этом нет. Нужно несколько составляющих: природная красота, обаяние, волшебные слова и некоторые технические моменты. С мужественной красотой, как я погляжу, у вас всё нормально. Пример из жизни. Еду это, значит, я на «Лексусе», вижу – по тротуару идёт ягодка-изюминка. Останавливаюсь впереди неё, выхожу из машины и со злостью пинаю ногой по колесу. Девушка приостанавливается и с удивлением смотрит на меня. Я ей говорю, что с моей машиной что-то случилось. Очевидно, в этом виноваты вы. При виде такой красавицы она заглохла. Теперь вы должны помочь мне её завести. Хотя, говорю я ей, наверное, опять датчик сработал, а поэтому, если не составит труда, вы не могли бы подержать ножкой педаль, пока я загляну под капот. Девушке в такой ситуации трудно отказаться. Она садится на водительское сиденье и спрашивает, на какую педаль нажать. Я аккуратно беру её за ножку ниже колена и ставлю на одну из двух педалей, поскольку у меня автомат. Потом я, заглянув под капот, кнопкой завожу двигатель и, мило улыбаясь, говорю, что я Ваня и теперь просто

обязан вас доставить к месту вашего назначения и обязательно угостить мороженым, иначе на своей колымаге и метра не проеду. Надо заметить, что при этом в салоне моей колымаги всё стерильно, всё блестит и аромат бесподобный. Девушке опять неудобно мне отказать, а дальше дело техники.

Куратов вздохнул, развёл руками и проговорил:

– У меня нет «Лексуса»...

– Не скажите, у вас преимуществ больше, чем у меня. Шрам, служебный автомобиль, форма майора – это на женщин действует завораживающе. Ну и на небылицы, я смотрю, у вас талант.

– Вот только не надо нарываться на грубость, гражданин Гулябкин. Вы прижаты фактами. А в моей версии по отношению к вам небылицами и не пахнет, поэтому повторяю ещё раз с дополнением, что вы задерживаетесь на семьдесят два часа, о чём сейчас будет составлен протокол и разъяснены ваши права. А завтра, надеюсь, ваше сознание прояснится, и вы вспомните детали произошедшего. И, надеюсь, вы продолжите делиться опытом в амурных делах. Это нужно не столько мне, сколько для составления вашего психологического портрета, но в протокол я ваши откровения записывать не буду. И учтите, я нормальный человек, а поэтому сам буду объективно разбираться в вашем деле.

– Спасибо, конечно, и разрешите вопрос, как там моя Мариам?

– Не верит. Думает, очередной розыгрыш, – усмехнулся майор.

– Да, надо меняться или менять тактику.

– Да, с вами не соскучишься. Однако вам пора в специальное помещение.

6

Оказавшись в чистой, уютной камере, Гулябкин уселся на нары и подумал: дожил, докатился, опустился ниже некуда, Маша-Мария-Мариам в гневе и больше ему не верит, считая обманщиком, проходимцем, гулякой. Надо вырваться на свободу и кардинально менять взгляды на жизнь, ведь не за горами полтинник, и как он может так обижать святую женщину, свою жену, постоянно выдумывая оправдания своим постыдным поступкам, – узник посмотрел на небо в клеточку из-за решётки на окне, – но как его шариковая ручка могла оказаться возле трупа Пыркина? Вот на сегодня главный вопрос. Надо напрячь память.

Лишь пред сном, когда Иван думал уже о других темах своего бытия, которые являлись тайными даже для близких и друзей, у него стала вырисовываться версия трагедии на берегу реки.

Гулябкина доставили к Куратову в одиннадцать часов субботнего дня. Майор сразу же спросил:

– Что с мозгами, встали на место?

– Становятся, – Иван потёр виски, – значит, дело было так: когда мы с Миланой вернулись из спальни в первый раз, она попросила у меня ручку, а потом ею на листке бумаги написала: «Ваня, эта записка с моим номером телефона напомнит тебе обо мне. Твоя Милана».

Майор взглянул на вещдок, лежащий перед ним, и произнёс:

– Слово в слово, как в записке. Придётся провести экспертизу по вопросу, этой ли ручкой был написан текст.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.